

NIKOLAY F. METLENKOV,
EKATERINA V. KONEVA

TIME OF DYNAMIC PARADIGMATILITY

The article examines the patterns of dynamics of the content of the architectural mentality of the post-industrial paradigm period, as a generative component of socio-culture, as the content of the time of dynamic-personified conceptualizations
Keywords: architecture, dynamics, mentality, paradigm, personification

Сегодня в социокультуре происходят кардинальные перемены, как по содержанию и форме, так и по обще-цивилизационному масштабу, которые зачастую определяются с помощью таких радикальных эпитетов и предельных категорий как «взрыв», «катастрофа», «разрушение», «распад», «революция», «хаос» и др. Но, такие перемены можно понимать и как признаки активизации новых средств — средств меж-парадигмального времени, времени смены двух предыдущих устоявшихся обще-цивилизационных общекультурных парадигм («до-индустриальной» и «индустриальной») на третью — парадигму будущего («пост-индустриальную», активно заявившую о себе с середины XX века) [1]. А начало XXI было озаменовано как время смены всего арсенала актуальных средств (от «категориально-понятийных» до «концептуально-проектных»), где генеративным направлением перемен предстала «гуманитаризация бытия», а точнее — гуманизация цивилизационных основ социальной культуры и содержания профессиональных сфер [2]. Их контент предстал в роли парадигмального исследовательско-креативного каркаса современности, подобному итальянскому ренессансно-методологическому каркасу. Такого рода каркас предстал, по сути, каркасом современного Ренессанса — «Ренессанса 2.0».

Время глобальных перемен в различных сферах жизни общества (экономика, культура, искусство и др.), обуславливает потребность в появлении некой синтетической методологии исследования глобальных явлений в социокультуре и в архитектуре, в частности. На эту роль сегодня претендует гуманитарная парадигмальность. Она становится не только одним из профессиональных исследовательских методологически ориентированных средств, но и консолидированным символом времени, и одним из ведущих методологических принципов любого творчества, и дает возможность системного представления новых граней смысловых процессов, влияющих на креативный инструментарий в архитектуре. При этом, в качестве основных направлений гуманитаризации социума и его профессиональных средств предстают главным образом два вектора — «динамика» и «персонификация». Отсюда — генеративная роль «динамики-личностной парадигмальности», которую можно проследить в контенте любого социально-культурного пространства и в каждом из средств профессиональной деятельности, в т.ч. архитектурной. Несмотря на устоявшиеся парадигмальные направления «Ренессанса 2.0» в общегуманитарной социокультурной сфере, в материальной среде современной архитектуры они только начинают заявлять о себе. То, что можно

МЕТЛЕНКОВ Н.Ф.,
КОНЕВА Е.В.

ВРЕМЯ ДИНАМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМАЛЬНОСТИ

Рассматриваются закономерности динамики контента архитектурного менталитета периода постиндустриальной парадигмы, как генеративной составляющей социокультуры, как содержания времени динамико-персонифицированных концептуализаций.

Ключевые слова: архитектура, динамика, менталитет, парадигма, персонифицированность.

наблюдать в архитектурной деятельности, обусловлено в основном самой материально-пространственной природой архитектуры, которая обуславливает некую процессуальную инертность реагирования на парадигмальные веяния.

Парадигмальность, как контентная установка «креативных пространств», в которых формируется проектное мышление современного архитектора, дает возможность расширить ему горизонт понимания нового состояния жизни человека в условиях гармоничного единства природы, культуры и предметно-пространственной среды. Стержнем проектной культуры постепенно становятся социально нагруженные гуманитарные знания, которые, раскрываясь в концепциях, служат индикатором и ориентиром качественных трансформаций пространственного бытия.

В свете такого подхода, сегодня на передний план все чаще выходят сложные многоуровневые с точки зрения социального наполнения объекты: микрорайоны, комплексы, ансамбли, другие крупные пространственные образования. При всей глобальности мышления современного архитектора, стремящегося решать в концептуальных проектах большое количество гуманитарных (социокультурных задач), эти решения часто сводятся к стремлению или в направлении экономической целесообразности (по-сути к ускорению реализации объекта — к «динамике времени»), или являются воплощениями специфических авторских концепций («персонификация объекта»). В этой связи возникает одна из актуальных проблем — проблема смысловой и образной адекватности новых архитектурных объектов к сложившейся городской среде, уже имеющей сформировавшиеся семантические связи и социокультурный контент.

Новое динамическое сознание формирует многообразие подходов к организации архитектурно-пространственной среды: техногенно-информационный цифровой мир с его реалиями трансформирует привычные взгляды на понятия совершенства и красоты природы, человека, предметно-пространственного окружения, закрепленные в прежнем миропонимании [3]. Все культурные системы (включая архитектуру), основанные на богатом потенциале смыслообразной выразительности прежних парадигмальных периодов, все чаще начинают заполнять «суррогатное» искусство, сгенерированное искусственным интеллектом, с претензией на оригинальность, подчас доводящее до абсурда семантику архитектурных форм, закрепляя искусственные понятия совершенства. Из-за подобного рода процессов, нередко основывающихся на отсутствии преемственности, которая, собственно, и формирует

динамическую парадигмальность развития любой сферы, возникает некая «неопределенность» в современных архитектурных формах [4].

Достаточно широко распространенный сегодня в архитектурной науке междисциплинарный подход дает возможность раскрывать особенности организации архитектурной среды как образно-смысловой структуры. Благодаря этому, объектно-пространственный контент не просто воспринимается визуально, но и формирует более точное понимание связей с теми или иными гуманитарными предпосылками, определяющими его современное развитие.

Возрастающая динамика жизни требует от архитектора не только создания образной выразительности, но и адаптации к сложившимся условиям, что позволит создавать гуманитарноориентированные, эффективные и эргономичные решения для человека. Архитектор становится активным проводником прогрессивных идей в обществе, его роль заключается в более глубоком осмыслении принципов организации архитектурной среды обитания человека.

Эта адаптация подразумевает активизацию нового архитектурного менталитета, пересмотр и обновление архитектурных методов, как исследовательских, так и проектных, основывающихся на неразрывных связях между внешним и внутренним (образом и содержанием), между формой и смыслом (означающим и означаемым), которые, будучи объединены единым концептуальным решением, позволяют создавать эргономичное взаимодействие между существующим концептуальным контекстом и будущим объектом, как ответ на динамико-персонифицированные задачи времени.

В определенной мере благодаря этому, сейчас появляется возможность прогнозирования развития «будущего» контента архитектуры и архитектурного менталитета во взаимодействии с эволюцией общекультурной парадигмы, вплоть до гуманитаризации предельного социального формата — формата «само-развития», в котором доминантным креативно-исследовательским средством будет именно динамико-персонифицированная парадигмальность само-развития и архитектора нового времени, и гуманитарно-ориентированной современной архитектурной среды.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Метленков Н.Ф. Парадигмальная динамика архитектурного метода (монография) / Н.Ф. Метленков. — М.: Архитектура и строительство России, 2018. — 428 с.: ил.
2. Холодова, Л. П. О взаимодействии гуманитарных знаний с архитектурной теорией и практикой / Л. П. Холодова, А. В. Цорик // Архитектон: известия вузов. — 2024. — № 4(88). Режим доступа: https://archvuz.ru/2024_4/1/
3. Канаева, А. В., Метленков Н. Ф., Конева Е. В. Развитие архитектурной среды исторических городов в контексте цифровой парадигмы / А. В. Канаева, Н. Ф. Метленков, Е. В. Конева // Архитектура и строительство России. — 2024. — № 4(252). — С. 54-59.
4. Ильвицкая С.В. Особенности взаимодействия архитектуры с различными видами искусства // Архитектура и строительство России. — 2023. — № 4. — С. 4-7.

REFERENCES

1. Metlenkov N.F. Paradigmatical dynamics of the architectural method (monography) [The paradigmatic dynamics of the architectural method] / N.F. Metlenkov. — M.: Arhitektura i stroitel'stvo Rossii, 2018. — 428 p.
2. Holodova, L. P. O vzaimodejstvii gumanitarnykh znaniy s arhitekturnoj teoriej i praktikoj [On the interaction of humanitarian knowledge with architectural theory and practice] / L. P. Holodova, A. V. Corik // Arhitekton: izvestiya vuzov. — 2024. — № 4(88).
3. Kanaeva, A. V., Metlenkov N. F., Koneva E. V. Razvitie arhitekturnoj sredy istoricheskikh gorodov v kontekste cifrovoj paradihm [The development of the architectural environment of historical cities in the context of the digital paradigm] / A. V. Kanaeva, N. F. Metlenkov, E. V. Koneva // Arhitektura i stroitel'stvo Rossii. — 2024. — № 4(252). — P. 54-59.
4. Il'vickaya S.V. Osobennosti vzaimodejstviya arhitektury s razlichnymi vidami iskusstva [The peculiarities of architecture's interaction with various types of art] // Arhitektura i stroitel'stvo Rossii. — 2023. — № 4. — P. 4-7.

АНОНС

Журнала «Архитектура и строительство России» (№ 4–2025)
«ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ
В ВЫСШИХ ШКОЛАХ АРХИТЕКТУРЫ,
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И ДИЗАЙНА СИБИРИ»

Старейшие сибирские школы архитектурного и инженерного дела — Томская, возникшая до революции, и Новосибирская. В советские годы, после войны, ТИСИ и Сибстрин (НГАСУ) стали крупнейшими центрами высшего архитектурного образования в сибирском регионе РСФСР, выпускники которых сформировали коллективы проектных институтов, научные и педагогические школы. Они способствовали распространению и расширению архитектурного образования в других крупных городах региона — Красноярске, Иркутске, Омске, Барнауле и др.

В старинном городе Змеиногорске родился основатель высшей школы архитектуры, градостроительства и дизайна на Алтае — Сергей Борисович Поморов (1955–2025). Именно он стал ключевой личностью, объединившей с 1980-х гг. усилия многих разнопрофильных руководителей в деле распространения и становления высшего архитектурного образования. Сергей Борисович воплотил свою мечту в создании высшей школы, где архитектура и дизайн взаимно обусловлены и основываются на общих педагогических началах — в традициях и ВХУТЕМАСа, и школы Баухаус.

Среди первых по России, в 1995 году в Алтайском крае открылась подготовка на новую тогда специальность «Дизайн архитектурной среды». К 30-летию юбилею этого события планировалось подготовить дискуссию, в рамках которой можно было бы тематически раскрыть современную деятельность высших школ архитектуры, градостроительства и дизайна Сибири.

Круглый стол посвящён памяти выдающегося учёного и педагога России Сергея Борисовича Поморова, тематика материалов реализует его последний замысел, известный коллегам и ученикам — коллективный портрет высших школ архитектуры, градостроительства и дизайна Сибири, отражённый в их профильной деятельности.

Модераторы номера:

Багрова Наталья Викторовна, доктор культурологи, профессор, ректор Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств (НГУАДИ).

Жуковский Роман Сергеевич, кандидат архитектуры, доцент, и.о. заведующего кафедрой проектирования (архитектуры и дизайна) Алтайского государственного технического университета (ИнархДиз АлтГТУ).